

Елена Оглезнева
Благовещенск, Россия

**«КИТАЙСКИЙ РУССКИЙ...»
(К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННЫХ ФОРМАХ РУССКО-
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ)**

В статье рассматриваются формы межъязыкового взаимодействия, возникающие в современности в условиях языковых контактов. В фокусе внимания автора русско-китайское взаимодействие, наблюдаемое на территории русско-китайского приграничья – в г. Благовещенске Амурской области (Россия) и г. Хэйхэ провинции Хэйлунцзян (КНР).

Русский язык в современном зарубежье функционирует в разнообразных формах, что объясняется, в частности, историческими и географическими, т.е. временными и пространственными причинами. Например, так происходит в Финляндии (Протасова 2013). Схожие условия «фронтирного» существования мы наблюдаем и на Дальнем Востоке – там, где Россия граничит с Китаем, где два достаточно крупных города Благовещенск (РФ) и Хэйхэ (КНР) разделяет лишь река Амур и где вот уже на протяжении почти двадцати лет активно взаимодействуют в торговле, бизнесе, сфере услуг два больших и очень разных по своему языку, по своим культурным традициям, по способам устройства быта и жизнедеятельности народа – русские и китайцы. Внеязыковые контакты повлекли за собой расширение функций как русского (в значительной, на наш взгляд, степени), так и китайского (в меньшей степени) языков.

Ассоциативно возникает вопрос о «китайском русском», т.е. о том русском языке, который функционирует в Китае, кто является его носителем и что собственно составляет суть этого понятия – «китайский русский».

Безусловно, представляет интерес обнаружение как сходных, так и различных языковых явлений, наблюдающихся при похожих условиях контактирования в одно и то же время, но в разделенных тысячами километров регионах. При этом один из контактирующих языков – рус-

ский, а территория его функционирования – неисконная («нерусская»): территория Китая и территория Финляндии соответственно.

Присутствие русских в современном Китае имеет давнюю историю, хотя это присутствие можно охарактеризовать по-разному в зависимости от конкретного региона этой страны, впрочем, точно так же, как и в Финляндии (там же: 84). В настоящее время наибольшее число русских сосредоточено на Северо-Востоке страны, где проходит граница с Китаем: там русские не только работают (в основном это совместный русско-китайский бизнес и торговля, а также преподавание русского, а часто и английского языков русскими по национальности), но и проживают (есть тенденция приобретать недвижимость в пограничных китайских городах, поскольку стоимость на жилье и жизнь в Китае ниже, чем в России, поэтому некоторые граждане России переезжают жить в Китай, например, пенсионеры (Абросимов и др. 2013). Чем далее в глубь страны, тем менее ощутимо присутствие русских и русского языка, хотя по всему современному Китаю русские рассеяны и занимаются уже обозначенными нами видами деятельности, но в более скромных масштабах, чем на Северо-Востоке этой страны.

Начало русскому присутствию в Китае было положено албазинцами – казаками, плененными китайцами во время взятия Албазинского острога. Они составили первую русскую общину в Китае периода Цин. Это было в 1685 г. (Самойлов 2000: 233).

Приграничная русская караванная торговля, упорядоченная известным Кяхтинским договором 1727 г. в VIII–XIX вв. (там же: 238–239), привела к возникновению «особого русского» – контактного языка, который использовался в общении между русскими и китайцами при торговле и других взаимовыгодных сделках, – русско-китайскому пиджину. И далее, на протяжении всего XX в. и по настоящее время, русско-китайский пиджин используется в ситуациях неофициального общения русских и китайцев в приграничье и продолжает быть актуальным (Оглезнева 2007; Перехвальская 2008).

XX век оказался полон событий, повлекших возникновение различных форм русско-китайского взаимодействия и, как следствие, языкового контактирования.

Послереволюционное бегство российских граждан в зарубежье привело к образованию русскоязычных диаспор. Центром русского восточного зарубежья стал город Харбин, построенный русскими в связи с реализацией крупного совместного экономического проекта России и

Китая – строительством Китайско-Восточной железной дороги. Таким образом, в Харбине и по линии КВЖД была многочисленная по своему составу и пестрая в языковом отношении русскоговорящая диаспора. При высоком уровне сохранности русского языка в Харбине и по линии КВЖД на протяжении первой половины XX в. русский язык обладал там собственной спецификой, в частности, вследствие непосредственных заимствований из китайского языка (напр., *кан* – нары в жилом помещении с дымоходом внутри, *гоби* – официальное наименование местных денег; маньчжурский юань, *шан* – мера земельной площади, *чумиза* – сельскохозяйственная злаковая культура, *та-хула* – особый вид китайского лакомства, *батат* – запеченный китайский сладкий картофель, *тян-бин* – очень тонкий блин из кукурузной муки, *чжангуйда* – хозяин, *мачэ* – двухколесная китайская повозка, даоинь, *ама* – китайская няня, *куня* – китайская девушка, обычно в качестве обращения, *лянцай* – капуста и некоторых других), а также активизации экзотической лексики русского языка китайского происхождения, пассивно используемой в русском языке метрополии (напр., *фанза*, *хунхуз*, *гаолян*, *жень-шень*, *хана* и некоторые другие) (Оглезнева 2009). Но, несмотря на это, характеристика «китайский русский» не применима к русскому языку восточного зарубежья в силу того, что он как раз **уникален из-за высокой степени своей сохранности** на протяжении своей почти вековой истории существования в Китае, и причиной тому были особые исторические, социальные, культурные, политические условия.

Русский язык в восточной эмиграции прекратил свое существование с уходом последних представителей русской диаспоры в Харбине. В 2006 г. ушла «последняя из могикан» Ефросинья Андреевна Никифорова. Русский язык потомков от смешанных браков в Харбине испытал сильное интерферирующее влияние китайского языка в первом поколении своих носителей, оставался на уровне знания небольшого количества слов во втором поколении и исчез в третьем поколении (Оглезнева 2008). Русский язык реэмигрантов из Харбина в Австралию и другие страны развивался своим путем. При общей тенденции к естественному угасанию в чужой языковой среде и чужой цивилизации, русский язык в Австралии сохранялся лучше и дольше по сравнению с западным зарубежьем (Оглезнева 2009: 277–283).

Кроме того, русско-китайское языковое взаимодействие в восточном зарубежье, в Харбине, в частности, проявилось в существовании

там русско-китайского пиджина как средства межнационального неофициального общения русских и китайцев (Оглезнева 2007; Jablonska 1957). Но его лишь условно можно назвать «китайским русским», поскольку это контактный язык, в котором русский выступает лишь как язык-лексификатор.

Другой форпост восточной эмиграции – Шанхай, но он уже качественно отличался от Харбина в языковом отношении своей англоязычной ориентированностью, поэтому там судьбу русского языка скорее можно было бы определить как «английский русский».

С большой степенью условности о русском языке как о «китайском русском» можно говорить применительно к русскому языку на дальневосточных территориях России, поскольку для русского языка на Дальнем Востоке всегда были характерны региональные заимствования из китайского языка, а также активизация экзотической лексики русского языка китайского происхождения по причине постоянного китайского присутствия на этой территории и разнообразной сельскохозяйственной и производственной деятельности китайцев в России (Головин 2001; Аргудяева 2001). В частности, среди китайских заимствований того времени в русском языке дальневосточников можно отметить следующие: *ташефу* – повар, *джангуй* – хозяин, *импань* – строение, дом, *сули* – разновидность китайской водки, *манзы* – китайцы, имевшие оседлость на Дальнем Востоке, *кан* – нары в жилом помещении с дымоходом внутри, *буда* – китайское просо, *шанго* – хорошо и некоторые другие (Кауфман 1905). Китайцы принимали активное участие в гражданской войне на стороне советской власти и строительстве социалистического общества, организовывались китайские колхозы и т.п. В 30-е гг. XX в. началась политика возвращения китайцев на родину (Аргудяева 2001: 41). Многие из сложившихся к тому времени смешанных семей уходили в Китай. В 40-е гг. немало русских женщин вслед за мужьями-китайцами или самостоятельно в поисках лучшей покидали родину по льду Амура и оставались на другом берегу реки – в Китае. Результатом этого перемещения стало возникновение русских сел в Китае, которые сохранились там до сих пор в этом официальном статусе, а русских и их потомков, проживающих в этих селах, охраняют как национальное меньшинство. Русский язык в этих селах угасает и в сильно интерферированном виде сохранился лишь в первом поколении метисов – у детей, рожденных от русской женщины и китайца. Второе поколение метисов (внуки) знают лишь некоторые слова, при-

вычно употребляемые в домашнем обиходе: *машин-ка*, *(с)метана*, *леба* (хлеб) и некоторые другие (Фоноархив 2001–2012). Китайцы, проживающие в этих селах, также используют в своей речи русские слова, усвоенные от русских жителей деревни: *ведыло* (ведро), *амыбары* (амбар), *пасыки* (пасха – пасхальный кулич) и др. Третье поколение метисов (правнуки) русским языком не владеет вовсе, либо представители этого поколения специально изучают его в средней школе или высшем учебном заведении. Русский язык в этой ситуации с полным правом можно назвать «китайским русским», если иметь в виду речь потомков русских в первом поколении, и этот русский испытал сильное интерферирующее влияние китайского языка (Оглезнева 2010а,б; Гордеева 2011, 2012).

В современный Китай устремляется много русских, которые работают или учатся в этой стране. В фонд языковых средств их повседневной коммуникации входит либо китайский язык, который они изучают или изучали с целью использования в будущей профессиональной деятельности, и русский язык, в котором наблюдаются ситуативные заимствования, фонетически и грамматически адаптированные к стандарту русского языка, понятные лишь русским, проживающим в Китае, и употребляющиеся в общении с ними (напр., *учиться в Хэйде*, т.е. в Хэйдундзянском университете – Хэй-да), либо русско-китайский пиджин в общении с китайцами, что очень широко распространено на приграничных с Китаем территориях и на русских рынках в разных городах Китая, например, на рынке Ябалу в Пекине. «Китайский русский» этих людей ситуативен. Их основным языком остается русский, а все китайские элементы естественно исчезают из их речи при «выходе» из чужой – китайской – языковой среды и возникают вновь при погружении в эту среду.

Процесс взаимного заимствования на прилегающих друг к другу территориях двух государств также наблюдается в современный период: слова *куня* – девушка, *чифань* – китайская еда, *камбэй* – выпить алкоголь до дна, *ни-хао* – здравствуйте, *фанза* – дом, жилище, *хао* – хорошо, *чисанчи* – название китайского блюда из картофеля, перца и баклажанов, *шанго* – хорошо и некоторые другие известны всем дальневосточникам, говорящим на русском языке, хотя не входят в лексический фонд русского национального языка и не фиксируются современными толковыми словарями; в то же самое время слова *платье*, *леба* (хлеб), *ведыло* (ведро), *машина*, *кывасы* (квас), *былаты* (брат) извест-

ны на Северо-Востоке Китая, но в словарях китайского языка они также отсутствуют. Речь идет, таким образом, о региональных заимствованиях, характерных для разных языков и вполне естественных в условиях тесного межнационального взаимодействия. Региональность этих заимствований, выражающаяся в отсутствии общенародной известности и общенародного использования, придает речи дальневосточников некую региональную окрашенность, но она не является настолько существенной, чтобы дальневосточный региональный вариант русского языка считать «китайским русским».

Определение «китайский русский» не вызывает сомнений при упоминании еще одной весьма любопытной формы русско-китайского межъязыкового взаимодействия, которая также присутствовала на протяжении всех известных русско-китайских контактов. Речь идет о русскоязычных письменных текстах, создаваемых китайцами. Эти тексты имеют широкое распространение в настоящее время на территориях, где осуществляются тесные контакты между населением двух стран: в Дальневосточном, Забайкальском и других приграничных с Китаем регионах России и на территориях Северного Китая. Необходимо отметить, что в Китае эта форма языкового взаимодействия распространена в гораздо большей степени, чем в России: тому способствует ситуация. Прагматизм китайских граждан отодвигает на задний план псевдопатриотизм: чтобы продать товар, оказать услугу иностранному, в данном случае – русскому гражданину и получить прибыль, можно поступиться принципами следования национальной идентичности, а именно, отступить от традиционной иероглифической графики и предлагать товары и услуги на русском языке. В этом смысле приграничные китайские города и другие административные единицы (г. Хэйхэ, Сюнькэ, Хуньчунь и др.) являются городами с двойным ономастиконем: на китайском и на русском языках. Рекламные вывески – названия магазинов, ресторанов, гостиниц, аптек, стоматологических клиник и других медицинских центров, объявления о продажах и оказании различных услуг, названия улиц, меню в ресторанах и кафе и даже названия конфет на обертках, рекламные буклеты, плакаты и многое другое – на русском языке, а точнее – на том самом русском, который правильнее было бы назвать «китайским русским» по причине его специфичности, проявляющейся и в графическом облике используемых в этих текстах слов, и на всех уровнях системы русского языка – языка этих текстов.

«Китайский русский» безусловно представляет интерес с точки зрения своих «неправильностей», поскольку они показывают участки языковой интерференции, когда норма одного языка – русского – оказывается нарушена под влиянием нормы другого языка – китайского (см. Вайнрайх 1979).

1. Графические нарушения

Наиболее частотны следующие графические нарушения в письменных текстах, созданных китайцами на русском языке:

- 1) употребление одной буквы вместо другой: *пляжкаменьтигра* (твердый знак вместо мягкого), *Госминца Восмочная звезда* (дважды *м* употребляется вместо *т*), *мужской женской одетды* (*т* вместо *ж*), *централвный проход* (*в* вместо *ь*), *размешение русских друзей*, *Яца джан* (*ш* вместо *щ*, *щ* вместо *ш*) и т.п., что обусловлено, на наш взгляд, смешением графического облика разных, но похожих букв чужой графической системы, слабо различающихся вследствие этого;
- 2) слитное написание слов: «*Спредоставлениемвизиткиводителю*» (слитно), «*Наборпостелей*» (слитно), «*Лечитмассаж*» (слитно), *с торговьмзнаком* (слитно) и др., что связано, полагаем, с наивным представлением о некой универсальности слога-словного типа письма, характеризующего китайское письмо, и по аналогии с ним возможного и в русском языке;
- 3) частотно написание строчной буквы вместо прописной в собственных именах, в начале предложения и др.: *адрес ул.центральная, 1; на ул. пешеходной улице; ул. южная, 88*, что обусловлено, на наш взгляд, представлением о неактуальности строчных и прописных букв.

Частотным является нарушение графического облика русского слова в «китайском русском», связанное с несоблюдением русской орфографической нормы, а это в свою очередь обусловлено тем, что русское слово произносится, как правило, не в соответствии с основным значением букв, составляющих слово. Владеющие в той или иной степени произносительной нормой русского языка китайцы начинают отражать эту норму на письме, и тогда мы наблюдаем в китайских текстах на русском языке следующее:

- 1) **а** вместо **о** в соответствии с нормативным аканьем: *«Кабинет касметологии», «Яша вас встретит и проважает!»*, торжественная открытие, запасная карточка *мабильника*, *игравой компьютер*, *автамабильный телевизор*, *прамывать плёнку*, *отличная качества*, *пива 2 юань*;
- 2) **и** вместо **е** в соответствии с нормативным иканьем: *пильмени*, *мелкий кридит*, *вихотка*, *стирильное лечение*, *широкий выбор Авто аксисуаров*, *по этой карточки дайте вам скидку*.

Нарушения внешнего облика русского слова в написанных китайцами текстах на русском языке могут возникать под влиянием фонетического стандарта родного китайского языка. Так, например, согласные [г] и [к], [б] и [п], [д] и [т] в китайском языке не различаются по признаку звонкости-глухости, являясь парными по признаку «придыхательный/ непридыхательный». Неактуальность для носителя китайского языка признака «звонкий/глухой» у этих согласных ведет к их неразличению по данному признаку, что отражается как в устной (Оглезнева 2007: 131), так и в письменной речи китайцев на русском языке, поэтому вместо **п** может быть употреблен **б** и т.п. Например, *забчасти*, *одежта*, *в-коршках* (= в горшках).

2. Нарушения фонетической нормы

К числу других случаев, отмечаемых как в устной русской речи китайцев (Оглезнева 2007: 131–132), так и в письменной, можно отнести следующие нарушения фонетической нормы:

- 1) замену [р] и [р'] на [л] и [л']: *сигалеты*, *сторовая посуда*, *комлресоров*: звук [р] отсутствует в китайском языке и заменяется на ближайший в артикуляционном отношении;
- 2) неразличение аффрикат [ц] и [ч]: *медицинский персонал*, *фабрицная цена*, *низкие чены*, что также объясняется значительной их артикуляционной близостью в китайском языке;
- 3) неразличение [ш] и [с]: *Шаса* (вместо Саша) и др.

3. Нарушения грамматической нормы

Нарушения грамматической нормы русского языка в текстах, созданных китайцами на русском языке, также обусловлены влиянием грамматической системы родного языка. Китайский язык относится к изолирующим (аморфным) языкам, для которых не свойственно словоизменение, в то время как русский язык – язык флективный с развитым

фонетически и семантически немотивированным словоизменением, с фонетически необусловленными изменениями корня, полифункциональностью грамматических морфем (Журинская 1990: 511). Поэтому столкновение с языковой системой иного типа приводит в использовании этой системы по правилам родного языка, а именно наблюдается:

- 1) отсутствие словоизменения имен: *позвоните **другой номер*** (вместо: *по другому номеру*), ***продажа** есть всё, что требуется первоклассное качество* (вместо: *в продаже есть всё, что требуется для первоклассного качества*), ***оптовый** покупателям скидка* (вместо: *оптовым покупателям*), *кабинет **массаж*** (вместо: *кабинет массажа*);
- 2) ошибки при словоизменении именных частей речи: *с **толем** вместе в больницу* (вместо: *с Толей*), *мы **по русском** говорим* (вместо: *по-русски*), *услуги в **стоматологическую больницу*** (вместо: *в стоматологической больнице*), *пицца 3 **юань*** (вместо: *3 юаня*), *у нас оптом и в розницу **разных** чай* (вместо: *разный чай*), *наша компания занимается **пошиву** мужской женской одежды* (вместо: *занимается пошивом*); *выберите **один из массажей***;
- 3) неправильное употребление глаголов, проявляющееся в ошибочном выборе видовой формы, формы склонения, предпочтении инфинитива другим глагольным формам, неуместное использование инфинитива и др.: *если лечение, автомобили для транспортных средств, чтобы **взять!***; *плечи и руки **боли***; *пусть здоровым с вашей жизни, так что вы **улыбаетесь!***; *Яца джан вас встретит и **проводит!***; *привествуем старых и новых друзей за покупке и **менять** рубль*; *пусть вы довольны здесь **покупать** товары*; *просьба почтить своим присутствием и **удостаивать** посещением*;
- 4) нарушение глагольного предложного управления: *привествуем старых и новых друзей за **покупке*** (вместо: *за покупкой*), *не беспокойтесь **к этом*** (вместо: *об этом*);
- 5) словообразовательное калькирование, т.е. воспроизведение состава китайского слова средствами русского языка: ***Жень-Шень змея водка*** (имеется в виду водка с жень-шенем и змеёй) и некоторые другие.

4. Нарушения лексической нормы

Нарушения лексической нормы русского языка в «китайском русском» имеют главным образом семантико-стилистическую природу. Укажем на типичные случаи:

- 1) употребление разговорного слова в письменном официальном тексте, к каковым относятся все рекламные тексты, поскольку они предназначены для широкой публики: *купание, обтирка, массаж* (вместо: *обтирание*), *если у нас вы сделаете покупку, то как свои люди, по заводской цене!* (вместо: *постоянные покупатели, по оптовой цене*); чай *ширпотреба*;
- 2) неправильное словоупотребление: *по этой карточки дайте вам скидку* (вместо: *сделаем*), *нормативная гостиная, ласковая гостиная* (вместо: *гостиница*), *массаж здравоохранения* (вместо: *оздоравливающий массаж*); *половые* лекарства (вместо: *лекарства для лечения органов половой сферы*);
- 3) нарушение лексической сочетаемости: *нормативная гостиная, ласковая гостиная* (слово *гостиница* в русском языке не сочетается со словами *нормативный, ласковый*), *меховой инженер* (вместо: *мастер / дизайнер / модельер меховых изделий*) и др.

Тенденцией последнего времени становится появление правильных с точки зрения соответствия стандарту русского языка рекламных и других текстов, предназначенных для широкой русской публики в Китае, создаваемых китайцами на русском языке. Законы потребительского рынка вынуждают оттачивать и языковое мастерство с целью быть максимально правильно понятыми и привлечь своего покупателя и клиента. Часто с целью корректировки своих текстов на русском языке китайцы привлекают русских, и здесь уже многое будет зависеть от языковой компетентности русского, выступающего в роли корректора. В качестве иллюстрации приведем два полярных с точки зрения правильности рекламных текста на русском языке, выполняющих одинаковую функцию привлечения внимания потенциального потребителя. Один из них (см. Текст 1), соответствующий нормам русского языка, отражает понимание необходимости достижения высокого уровня развития рекламного дела, предполагающего и языковую грамотность, для достижения коммерческих целей (прагматичные предприимчивые китайские производители и продавцы это осознают). Другой текст (см. Текст 2) интересен как материал для изучения явления интерференции, ее механизмов при столкновении разных языков – в нашем случае типологически разных языков – русского и китайского. Языки другого типа в условиях тесного взаимодействия могут давать иной результат в плане интерференции. Изучение такого материала – письменных текстов на неродном языке – помогает спрогнозировать возможные ошиб-

ки и предупреждать их в процессе обучения как иностранному языку, так и родному языку при нахождении в чужой языковой среде. Это один из очевидных практических выводов, к которому неизбежно приводит анализ подобного материала. К аналогичным выводам приходят и другие авторы, исследуя варианты бытования русского языка в разных странах, когда его носителем является русский по происхождению человек, постоянно находящийся в среде другого языка, но желающий пользоваться и языком своих ближних или далеких предков.

Текст 1. Дорогие русские друзья! Вы хотите здоровые и красивые зубы, Вы хотите широко смеяться и улыбаться с друзьями без стеснения? Знаете ли Вы, что проблемы желудочнокишечного тракта, плохая кожа, полнота фигуры – напрямую зависят от состояния зубов? Мы знаем и поможем решить эти проблемы! (Соблюдены все особенности оригинального текста.)

Текст 2. Если рассматривать с этой листовке могут пользоваться льготным обеспечением качества. автомобили для транспортных средств, чтобы взять. Пожалуйста, убрать наш летчик!

Стоматологическая больница Хуэй Минь

ВНИМАНИЕ!
НЕ ВЕРЬТЕ ДРУГИМ ПОСРЕДИКАМ
С ТОЕМ ВМЕСТЕ В БОЛЬНИЦУ НЕ ОПАСНО!

Русские друзья!

Света предлагает **БЕЗ ПОСРЕДНИКОВ** стоматологические услуги в Стоматологическую больницу Хуэй Минь
ЛЕЧЕНИЕ И ПРОТЕЗИРОВАНИЕ ВЫПОЛНИТ
ЗУБНОЙ ВРАЧ ВЫСШЕЙ КАТЕГОРИИ АНДРЕЙ
Перевысшее качество служащее долгое время
Отличная техника выполнения самая низкая цена
Предоставлен визитки водителю

В больнице дают скидку 12% и гарантию на 5 лет

Маталло – керамика	Титан + сплав
Съемные протезы	Чистка зубов
Кобальто-хромовая керамика	С позолотной
Титановые съемные протезы	Пломба

Время лечения: 1 день – снятие слепка На 3 дня – ставят
Если у вас не хватает денег или нет времени заплатите 50%, а остальное в следующий раз (даём чек!)

Адрес: Стоматологическая больница Хуэй Минь

Вас встречает и провожает!

Рус. тел: 89619556127 13089760948

Мы вам сделаем услугу!!!

«Китайский русский...» (к вопросу о современных формах русско-китайского языкового взаимодействия)

Литература

- Абросимов, И., Макаров, Р.В., Иванов, Д. (2013) Граждане мира. Русские пенсионеры уезжают жить в Китай. *Smart News* 28, January 5. <http://smartnews.ru/regions/blagoveschensk/14547.html>
- Аргудяева, Ю.В. (2001) Межэтнические контакты коренного населения, восточных славян и народов Восточной Азии в Дальневосточном регионе. *Исторический опыт освоения Дальнего Востока*, Вып. IV. Этнические контакты. Благовещенск: АмГУ, 7–19.
- Вайнрайх, У. (1979) *Языковые контакты: Состояние и проблемы исследования*. Киев: Вища школа.
- Головин, С.А. (2001) Положение китайского населения на Дальнем Востоке России в 60-е гг. XIX в.-30-е гг. XX в. *Россия и Китай на Дальневосточных рубежах*, Вып. 2, 40–43.
- Гордеева, С.В. (2012) К вопросу о языковой компетенции русских и их потомков в китаеязычной среде (на материале речи потомков русских переселенцев в приграничный Китай). *Вестник Томского государственного университета* 363, 16–19.
- Гордеева, С.В. (2011) Русские как национальное меньшинство в современном Китае и их языковая компетенция. *Вестник АмГУ*, Вып. 54, 121–126.
- Журиная, М.А. (1990) Типологическая классификация языков. В: Ярцева, В.Н. (ред.) *Лингвистический энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия, 511–512.
- Кауфман, А.А. (1905) *По новым местам (очерки и путевые заметки). 1901–1903*. Санкт-Петербург: Общественная Польза.
- Оглезнева, Е.А. (2010а) Лингвоперсоналогический аспект межъязыкового взаимодействия в дальневосточном регионе. *Проблемы региональной лингвистики*. Благовещенск: АмГУ, 87–90.
- Оглезнева, Е.А. (2009) *Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине)*. Благовещенск: АмГУ.
- Оглезнева, Е.А. (2007) *Русско-китайский пиджин: опыт социолингвистического описания*. Благовещенск: АмГУ.
- Оглезнева, Е.А. (2010б) Русско-китайское взаимодействие на дальневосточных территориях России: историко-лингвистический очерк. В: Архипова, Н.Г., Оглезнева, Е.А. (ред.) *Слово: Фольклорно-диалектологический альманах. Материалы научных экспедиций*, Вып. 8. Русско-китайское взаимодействие в Дальневосточном регионе. Благовещенск: АмГУ, 6–25.
- Оглезнева, Е.А. (2008) Явление грамматической интерференции при русско-китайском двуязычии (на материале речи представителей восточной ветви русского зарубежья). *Вестник Санкт-Петербургского университета, Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика*, Вып. 2, Ч. II, 279–286.
- Перехвальская, Е.В. (2008) *Русские пиджины*. Санкт-Петербург: Алетейя.

- Протасова, Е.Ю. (2013) Финляндский русский. В: Майоров, А.П. (ред.) *Региональные варианты национального языка*. Улан-Удэ: Издательство Бурятского государственного университета, 83–87.
- Самойлов, Н.А. (2000) Россия и Китай. В: Иванов, С.М., Мельниченко, Б.Н. (ред.) *Россия и Восток*. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ, 217–290.
- Фоноархив «Русские деревни Китая. 2011–2012 гг.». Хранение: Лаборатория региональной лингвистики Амурского государственного университета.
- Jablonska, A. (1957) Język mieszany chińsko-rosyjski w Mandzurii. *Przegląd orientalistyczny*. Warszawa, 22(2), 157–168.